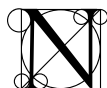

(PHILOSOPHY)

Эрих
ФРОММ

Анатомия
человеческой
деструктивности

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 159.964.2
ББК 88.6
Ф91

Серия «Философия — Neoclassic»

Erich Fromm
ANATOMIE DER MENCHLICHEN DESTRUCTIVITÄT

Перевод с немецкого *Э.М. Телятниковой*

Серийное оформление и дизайн переплета
А. Кудрявцева, А. Ткаченко, студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm and of Annis Fromm и
литературного агентства Liepman AG, Literary Agency.

Фромм, Эрих.
Ф91 Анатомия человеческой деструктивности / Эрих
Фромм ; [пер. с нем. Э. М. Телятниковой]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2016. — 624 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-096075-0

В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» Эрих Фромм сделал попытку философского переосмысления природы агрессивности и разрушительного начала в человеке, социуме и в истории, обобщив исследования по этому вопросу в самых разных областях науки, включая историю, палеонтологию, физиологию и психологию.

УДК 159.964.2
ББК 88.6

ISBN 978-5-17-096075-0

© Erich Fromm, 1973
© Перевод. Э.М. Телятникова, наслед-
ники, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2016

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ ЭРИХА ФРОММА

Эрих Фромм (1900–1980) — один из тех «великих психологов-теоретиков» (М. Ярошевский), чьи идеи оказали громадное влияние не только собственно на психологию, но и на философию, антропологию, историю, социологию. Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Карен Хорни, Гарри Салливан, Эрих Фромм — всех этих ученых отличало парадигмальное мышление, т. е. их идеи «рождали революцию в сознании людей» (П. Гуревич).

Начинал Фромм как ученик Фрейда, однако, подобно К. Г. Юнгу, достаточно быстро осознал ограниченность фрейдизма. Соглашаясь с тем, что Фрейд предложил человечеству принципиально новую схему мышления, он полагал, что фрейдизм есть «продукт своей культуры», не имеющий возможности выйти за ее рамки. Предложенный Фроммом «гуманистический психоанализ» — это попытка преодолеть «биологичность» и «мифологичность» учения Фрейда, соединить несомненные достижения фрейдизма с социологическими теориями в стремлении создать гармоничную общественную структуру, «здоровое общество» (так называлась одна из работ Фромма) на основе психоаналитической «социальной и индивидуальной терапии».

Эрих Фромм родился 23 марта 1900 г. во Франкфурте в ортодоксальной еврейской семье. Отец его торговал виноградным вином, а дед и прадед по отцовской линии были раввинами. Мать Эриха — Роза Краузе — по происхождению была из русских эмигрантов, переселившихся в Финляндию и принявших иудаизм.

Семья жила в соответствии с патриархальными традициями добуржуазной эпохи, отмеченной духом религиозности, трудолюбия и тщательного соблюдения обрядов.

Эрих получил хорошее начальное образование. Гимназия, в которой изучали латынь, английский и французский языки, пробудила в нем интерес к ветхозаветным текстам. Правда, он не любил сказаний о героических сражениях из-за их жестокости; зато ему нравились истории об Адаме и Еве, о предсказаниях Авраама и особенно пророчества Исаии и других пророков. Картины универсального мира, в котором лев и овца живут рядом, очень рано привлекали внимание мальчика, а позднее стали толчком к раздумьям о жизни человеческого сообщества, к идеям интернационализма. В средних классах гимназии у Эриха Фромма формируется протест против массового безумия, ведущего к войне, начало которой юноша встретил с болью и недоумением (1914 г.).

Одновременно он переживает и первое личное потрясение, которое оказало на него очень серьезное влияние: прелестная молодая женщина, художница, друг семьи, совершила самоубийство после смерти своего старого, больного отца. Последняя ее воля состояла в том, чтобы ее похоронили вместе с отцом. Эрих мучительно размышляет над вопросами жизни и любви и, главное, стремится понять, насколько сильна была любовь этой женщины к отцу, что единение с ним (даже в смерти) она предпочла всем радостям жизни. Эти наблюдения и раздумья привели Фромма на путь психоанализа. Он стал пытаться понять мотивы человеческого поведения.

В 1918 г. он начинает изучать психологию, философию и социологию во Франкфуртском, а затем Гейдельбергском университетах, где среди прочих его учителей были Макс Вебер, Альфред Вебер, Карл Ясперс, Генрих Риккерт и другие философы мирового масштаба. В 22 года он стал доктором философии, а затем продолжил образование в Мюнхене и закончил его в известном Институте психоанализа в Берлине. Фромм рано познакомился с философскими работами К. Маркса, которые привлекли его прежде всего идеями гуманизма, понимаемого как полное освобождение человека, а также создание возможностей для его самовыражения.

Другим важнейшим источником личных и профессиональных интересов Фромма в 1920-е гг. становится психоанализ Зигмунда Фрейда. Первой женой Фромма была Фрида Райхман — образованная женщина, психолог; и Эрих, который был значительно моложе Фриды, под ее влиянием увлекся клинической практикой психоанализа. Они прожили вместе всего четыре года, но на всю жизнь сохранили дружеское расположение и способность к творческому сотрудничеству.

Третьим духовным источником для Фромма был немецкий философ Иоганн Якоб Бахофен. Его учение о материнском праве впоследствии стало для Фромма важным аргументом, опровергающим фрейдовскую теорию либидо.

В 1920-е гг. Фромм познакомился с учением буддизма, которое воспринял как озарение, и был верен ему до глубокой старости.

В 1927–1929 гг. Фромм начинает много печататься. Известность ему принесло выступление с докладом «Психоанализ и социология», а затем публикация статьи под названием «О методе и задачах аналитической социальной психологии: замечания о психоанализе и историческом материализме».

Почти десять лет (1930–1939) его судьба связана с Франкфуртским институтом социальных исследований, который возглавлял Макс Хоркхаймер. Фромм руководит здесь отделом социальной психологии, проводит серию эмпирических исследований среди рабочих и служащих и уже к 1932 г. делает вывод о том, что рабочие не окажут сопротивления диктаторскому режиму Гитлера. В 1933 г. Фромм покидает Германию, переезжает в Чикаго, а затем в Нью-Йорк, куда вскоре перебазировается и Хоркхаймер с своим институтом. Здесь ученые вместе продолжают исследование социально-психологических проблем авторитарности, а также выпускают периодическое издание «Журнал социальных исследований».

В 1940-е гг. конфронтация с Адорно и Маркузе приводит к отходу Фромма от франкфуртской школы. Оторвавшись от «немецких корней», он полностью оказывается в американском окружении: работает во многих учебных заведениях, участвует в различных союзах и ассоциациях американских психоаналитиков. Когда в 1946 г. в Вашингтоне создается Институт психологии, психиатрии и психоанализа, Фромм активно включается в систематическую подготовку специалистов в области психоанализа. Но Фромм никогда не был ординарным профессором какой-либо кафедры, он всегда читал свой курс на «междисциплинарном» уровне и, как никто, умел не только связать воедино данные антропологии, политологии и социальной психологии, но и проиллюстрировать их фактами из своей клинической практики.

В 1950-е гг. Фромм отходит от теории Фрейда и постепенно формирует свою собственную концепцию личности, которую сам называл «радикальным гуманизмом».

Причины пересмотра Фроммом концепции Фрейда достаточно очевидны. Это прежде всего бурное развитие науки, особенно соци-

альной психологии и социологии. Это потрясение, которое Фромм сам перенес в связи с приходом к власти фашизма, вынужденной эмиграцией и необходимостью переключения на совершенно новую клиен-туру. Именно практика психотерапии на Американском континенте привела его к выводу о том, что неврозы XX в. невозможно объяснить исключительно биологическими факторами, что влечения и инстинкты — это совершенно недостаточная детерминанта поведения людей в индустриальном обществе.

«Невозможно перечислить всех радикальных гуманистов со времен Маркса, — говорит Фромм, — но я хотел бы назвать следующих: Торо, Эмерсон, Альберт Швейцер, Эрнст Блох, Иван Ильич; югославские философы из группы «Праксис»: М. Марквич, Г. Петрович, С. Стоянович, С. Супек, П. Вранички; экономист Э. Ф. Шумахер; политический деятель Эрхард Эпплер, а также многие представители религиозных и радикально-гуманистических союзов в Европе и Америке XX века».

Несмотря на все различия во взглядах радикальных гуманистов, их принципиальные позиции совпадают по следующим пунктам:

- производство должно служить человеку, а не экономике;
- отношения между человеком и природой должны строиться не на эксплуатации, а на кооперации;
- антагонизмы повсюду должны быть заменены отношениями солидарности;
- высшей целью всех социальных мероприятий должно быть человеческое благо и предотвращение человеческих страданий;
- не максимальное потребление, а лишь разумное потребление служит здоровью и благосостоянию человека;
- каждый человек должен быть заинтересован в активной деятельности на благо других людей и вовлечен в нее.

После окончания Второй мировой войны Фромм принимает решение не возвращаться в Германию. Он поселяется в Мексике на берегу моря (в городе Куэрно-Вако), получает профессию в Национальном университете в Мехико, сотрудничает с прогрессивно настроенными латиноамериканскими учеными, читает лекции в США.

1950-е годы примечательны интересом к социально-теоретическим и социально-политическим проблемам. Труды этих лет: лекции «Психоанализ и религия», анализ эпоса «Сказки, мифы и сновидения» (1951), две философские работы — «Здоровое общество» (1955) и

«Современный человек и его будущее» (1959), а также много публичных выступлений, докладов и статей. Фромм участвует в политической деятельности, в разработке программы американской социал-демократической федерации (СДФ), в которую вступил ненадолго, пока не убедился, что социал-демократия сильно «поправела».

Трудно поверить, что в самом начале 1960-х гг. (т. е. задолго до того, как кто-либо из политиков заговорил о возможности разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами) Фромм писал о «деструктивном потенциале американского антикоммунизма» и о необходимости «здорового рационального мышления ради безопасности во всем мире». Кто-то, быть может, помнит, что осенью 1962 г. Фромм приезжал в Москву, где принимал участие в качестве наблюдателя в конференции по разоружению.

Анализ «кибернетического общества», проделанный Фроммом в 1960–1970-е гг., привел его к созданию самостоятельной «типологии социальных характеров»: общество отчуждения «опредмечивает» человека, заявляет Фромм, превращает его в песчинку, колесико, с единственной задачей — вращать гигантскую машину вооружения... Такое общество, без сомнения, создает особый «деструктивный тип личности», который становится угрозой для самого существования человечества.

Последние 11 лет (с 1969 по 1980 г.) Фромм живет в Швейцарии (Локарно), пишет по-английски и по-немецки, печатается во всех странах мира и с удовольствием выступает перед немецкоязычной аудиторией после долгих лет разлуки с Европой.

Семидесятилетний ученый не только не чувствует себя стариком, но и в жизни, и в творчестве переживает подлинный расцвет. Он пишет в эти годы свою «интеллектуальную биографию» под названием «По ту сторону от иллюзий»; две важнейшие работы, которые сам он называл «труды моей души»: «Психоанализ и дзэн-буддизм» и «Душа человека». В конце 1960-х гг. он завершает работу над книгой «Революция надежды» и вплотную берется за исследование проблем агрессивности. Труд оказался безмерным, но спустя пять лет он принес весьма зримый результат — книгу объемом 450 страниц, которой автор намеренно дал очень строгое и точное название «Анатомия человеческой деструктивности». Непосредственно над книгой Фромм работал с 1968 по 1973 г., но подготовка к ней шла более трех десятилетий, ибо исходным пунктом своих научных размышлений об истоках агрессии

сам автор считает собственные первые исследования авторитарности, а также изучение и описание характера Гитлера («Бегство от свободы», 1941). Позднее в ученом мире большая работа Фромма была оценена как оригинальная теория личности. Эта книга еще больше усилила интерес европейцев к творчеству Фромма, особенно после выхода в свет его книги «Иметь или быть». Последней публикацией при жизни стала давно задуманная книга о Фрейде.

Когда Фромма не стало, его ассистент подготовил изданию в Германии Полное собрание сочинений в 10 томах, а швейцарский журналист Ханс Юрген Шульц воспроизвел запись 10 радиобесед с Фроммом и издал их в книге под названием «О любви к жизни».

Очевидная заслуга Фромма и его соратников состоит в том, что их усилиями психоанализ из научной теории превратился в своего рода терапевтическую практику (особенно в западном обществе), можно даже сказать — в философию. Заслуга — и одновременно вина, ведь в современном обществе психоанализ, благодаря своей «философской», «гуманистической» составляющей, сделался почти религией, подобно юриспруденции: недаром в социальном коде западного общества понятие «достойной жизни» включает в себя наличие собственного адвоката и собственного психоаналитика. «Сегодня психоанализ представляет собой некий суррогат религии для утративших веру и выбитых из традиционной культуры европейцев и американцев. Вместе с экзотическими восточными учениями, оккультизмом, биоэнергетикой и другими «плодами просвещения» психоанализ занимает в душе западного человека место, освобожденное христианством» (А. Руткевич).

Впрочем, для самого Фромма психоанализ — будь то классический или гуманистический — отнюдь не был «суррогатом религии». Это — лишь веха, репер, указатель, помогающий обрести «путь к себе», сделать выбор между «иметь» и «быть», найти точку опоры в мире, увлеченно предающемуся «бегству от свободы».

Эмилия Телятникова

АНАТОМИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕСТРУКТИВНОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это издание представляет собой первый том обширного исследования в области теории психоанализа. Я занялся изучением агрессии и деструктивности не только потому, что они являются одними из наиболее важных теоретических проблем психоанализа, но и потому еще, что волна деструктивности, захлестнувшая сегодня весь мир, дает основание думать, что подобное исследование будет иметь серьезную практическую значимость.

Более шести лет назад, когда я начинал писать эту книгу, я недооценивал возможные трудности и препятствия. Вскоре мне стало ясно, что, оставаясь в профессиональных границах собственно психоанализа, я не смогу адекватно оценить проблемы человеческой деструктивности. Хотя такое исследование и имеет в первую очередь психоаналитический аспект, мне были необходимы данные из других областей знания, особенно нейрофизиологии, психологии животных, палеонтологии и антропологии. Я был вынужден сравнивать свои выводы с важнейшими выводами других наук, чтобы убедиться, что эти выводы не противоречат моим гипотезам.

Поскольку в то время еще не было обобщающих работ по проблеме агрессивности, не было ни отчетов, ни обзоров, я был вынужден сам проделать эту работу. Так что я попытался оказать услугу моим читателям и рассмотреть проблему деструктивности с глобальных позиций, а не только с точки зрения отдельной научной дисциплины. Такая попытка, естественно, небезопасна. Ведь ясно, что я не мог быть достаточно компетентным во всех областях; меньше всего знаний у меня было в области неврологии. А теми знаниями, которые я приобрел, я обязан не столько своим соб-

ственным трудам, сколько дружескому участию нескольких специалистов по неврологии, которые дали мне ценные советы, ответили на многие мои вопросы, а также просмотрели значительную часть моей рукописи*. При этом следует добавить, что нередко многие специалисты выступают с совершенно различных позиций, между ними нет единства — особенно в области палеонтологии и антропологии. После серьезного изучения всех точек зрения я остановился на тех, которые либо признаются большинством авторов, либо убеждают меня своей логикой, либо, наконец, на тех, которые, казалось, меньше подвержены воздействию господствующих предрассудков. Подробно изложить все полярные точки зрения невозможно в рамках одной книги; но я попытался, насколько возможно, привести противоположные воззрения и дать им критическую оценку. И если даже специалисты обнаружат, что я не могу предложить им ничего нового в их узкой области, они все равно, вероятно, будут приветствовать возможность расширить свои знания об интересующем их предмете за счет информации из других исследовательских сфер.

Есть сложности с повторами из моих ранних работ. Ведь я работаю над проблемами индивида и общества более 40 лет, и каждый раз, сосредоточивая свое внимание на новом аспекте этой проблемы, я одновременно уточнял, углублял и оттачивал свои идеи, проработанные в прежних исследованиях. Я не мог писать о деструктивности, не используя многих уже высказанных ранее идей, хотя и пытался по возможности избегать повторов, отсылая читателей к более подробному изложению в других публикациях, однако это не всегда удавалось. Это особенно касается моей книги «Душа человека» (101, 1964а)**, где в зародыше уже содержались мои нынешние идеи о некрофилии и биофилии, которые мне сегодня удалось не только развернуть теоретически, но и подкрепить значительным числом клинических случаев.

Мне приятно поблагодарить тех, кто помог мне в создании этой книги. Это прежде всего доктор Жером Брамс, которому я многим обязан.

* Последующий текст до конца абзаца был добавлен Фроммом в немецкое издание.

** Названия работ даны в редакции переводчика. 101 — порядковый номер в списке литературы, 1964а — год издания. — *Примеч. ред.*

Я благодарю доктора Хуана де Диос Эрнандеса, который помог мне в области нейрофизиологии. В ходе наших дискуссий, длившихся часами, он дал мне информацию о литературе, а также просмотрел и откомментировал те части моей рукописи, которые посвящены проблемам нейрофизиологии.

Я благодарю таких специалистов в области неврологии, как покойный доктор Рауль Эрнандес Пеон, д-р Роберт Б. Ливингстон, д-р Роберт Г. Хит, д-р Хайнц фон Фёрстер и д-р Теодор Мельничук. Доктора Ф. О. Шмидта я благодарю за организацию конференции в Массачусетском технологическом институте, на которой ученые-нейрофизиологи ответили на многие мои вопросы. Я благодарю Альберта Шпеера, который сообщил неизвестные мне ранее сведения о Гитлере, а также Роберта Кемпнера, официального обвинителя с американской стороны на Нюрнбергском процессе, за предоставленную мне информацию. Я должен поблагодарить также д-ра Дэвида Шехтера, Микаэля Маккоби, Гертруду Гунзикер-Фромм за прочтение рукописи, ценную критику и конструктивные предложения; д-ра Ивана Иллича и Рамона Ксирау — за поддержку моих философских идей; д-ра В. А. Мэзона за советы в области психологии животных; д-ра Гельмута де Терра за комментарии по палеонтологии, Макса Гунзикера — за ценные идеи в области сюрреализма, а Хайнца Брандта — за информацию в области нацистской практики. Я благодарю д-ра Калинковича за живой интерес к моей работе, д-ра Иллича и мисс Валентину Борресман — за дружескую поддержку при отборе литературы в Международном центре документации в Куэрनावака. Пользуюсь случаем поблагодарить мисс Беатрис Майер, которая 20 лет перепечатывает мои рукописи, внося в них необходимую и ценную литературную правку, а также компетентнейшего редактора Марион Одомирок и многих других.

Это исследование было поддержано Национальным институтом умственного здоровья Государственной службы здравоохранения (грант № МН 13144-01, МН 13144-02). Я признателен также Фонду Альберта и Мэри Ласкер, благодаря которому я смог воспользоваться помощью ассистента.

Э. Ф.

Нью-Йорк, май 1973 г.